

Л. Воронкова

БАБУШКИНЫ ДЕЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА 1987

Ночью шумел буран. Страшно гудело и завывало в трубе. Жёсткий снег взвивался вихрем и ударялся о стены.

Таня спала в горнице, около маленькой печки.
— Мама, кто это к нам в стены стучится? — спросила она сквозь сон.

А мать ответила:

— Спи, спи. Это дедко Морозко веселится на улице.

Наступило утро, а дед Мороз всё ещё не унимался. После завтрака Таня взялась было за полушубок, но бабушка сказала:

— На улице свету белого не видно — сиди дома!

Таня подошла к окну, поглядела в узенькую чистую проталинку. Ох, что творится! Белая выюга несётся вдоль деревни, снежные вихри взвиваются вверх, и ничего больше не видно — ни дворов, ни берёз, ни леса...

— Так весь день и сидеть дома? — сказала Таня. — А что дома делать?

— Дел в доме сколько хочешь найдётся, — ответила бабушка. — У меня вот дела ещё до свету начались: печку истопила, обед сварила, завтраком вас всех накормила... А сейчас давай за работу вместе приниматься: я буду кринки мыть, а ты чашки со стола убирай. Только, смотри, потихоньку, не разбей.

Таня налила горячей воды в самое глубокое блюдо. Много воды налила, до самых краёв.

— Бабушка, смотри-ка, у меня здесь пруд получился! — сказала она.

Но бабушке было некогда — она тёрла кринки мочалкой, отскребала у горлышка жёсткие пенки и не слушала Таню.

Таня взяла одну чашку — синюю с цветочками — и окунула в воду. Вода из блюда полилась через край, побежала ручьём по столу и на пол.

— Что это там? — спросила бабушка.

— Ничего, — ответила Таня. — Это пруд из берегов вышел!

Таня вымыла чашку синюю с цветочками и взяла другую, с ягодками. А когда стала мыть дедушкин стакан, то воды оказалось очень мало. Таня поворачивала стакан с боку на бок, он гремел, звенел и будто сердился.

— Ну и ладно, обойдётся так, — сказала Таня и стала вытирать стакан.

Вытерла, поставила — что же это такое? Стакан стоял мутный, весь в молочных полосах.

— Бабушка, — сказала Таня, — а стакан никак не моется!

Бабушка тем временем уже перемыла кринки, сполоснула их чистой водой и поставила в печку просушиться и прожариться.

— Ну, что тут у тебя? — сказала она. — Реки и озёра? Давай-ка я тебе помогу.

Бабушка налила в миску чистой воды.

Вдвоём с Таней они сполоснули чашки, а дедушкин стакан вымыли так, что он весь заблестел.

Потом поставили посуду в шкаф, а клеёнку на столе вытерли сухо-насухо.

— Ну, вот и всё, — сказала Таня, — вот и дела кончились!

— По-твоему, кончились, а по-моему, начинаются, — сказала бабушка. — Я вот пойду половики вытрясу, а ты бери веник, пол подметай. Да сначала водой побрызгай!

Бабушка собрала с полу пёстрые дорожки, оделась и вышла из избы. А Таня зачерпнула из ведра кружку воды и начала брызгать по всему полу.

— Дождик идёт! — кричала она. — Эй, прячьтесь все — дождик идёт!

Брызги разлетались по всей избе — и на стены попало, и на лавки попало, и на сундук попало... И по всему полу, по белым половицам запестрели тёмные капли.

А потом Таня взяла веник и стала подметать. Она так размахивала веником, что весь сор вихрем взлетал кверху.

Бабушка вошла с половиками.

— Тише, тише! — сказала она. — Разве так метут!

И показала, как надо мети: тихо, ровно и сор не расшвы-

ривать. Так они вместе подмели пол и постелили пёстрые дорожки. Чисто стало в избе!

— Вот и всё! — сказала Таня.

— Нет, не всё, — сказала бабушка, — сейчас пойдём гусей кормить.

Она насыпала в бадейку мякны, намяла туда картошки, облила всё горячей водой, замесила.

Потом обе покрылись большими платками и пошли во двор.

Гуси уже стояли около своей кормушки и ждали. Увидев бабушку с ведром, они сразу закричали на разные голоса. Таня даже уши заткнула:

— Ой, теги, не подмазаны телеги! Замолчите!

Но они всё кричали и кивали головами, пока бабушка не дала им корму. А как только дала корму, так они уткнулись в кормушку и умолкли.

Куры тоже прибежали, но подойти боялись. Гуси шипели на них: не подходи, ущипну!

Тогда бабушка принесла горстку овса и посыпала курам в сторонке, чтобы гуси не видели.

— Ну, вот всех и накормили! — сказала Таня.

Но в это время из коровника раздался негромкий, как бы скучающий голос:

«М-му-уу...»

А потом из овчарника:

«Б-бя-а...»

Но бабушка сказала:

— Рано, рано запросили!

Ещё полудня нет!

И пошла в избу. А Таня вперёд побежала. Бабушка вымыла руки, взяла гребень и веретено и уселась прядь кудельку.

А Таня стала раздёргивать шерсть — тонко-тонко, по волоконышку.

— Вот спрядётся кудельку, и работа вся. Да, бабушка? — спросила она.

— Спряду кудельку и скотине сенца дам, — ответила бабушка. — А потом обедать собирать — дед из лесу с дровами приедет, мать из риги придёт. Они сегодня всей бригадой в риге лён мнут... Ну, после обеда кудельку спряду, а там и убираться надо: скотину поить, скотину кормить, корову доить, за водой идти... А там уж и вечер — в горнице печку топить, картошку варить на ужин...

После обеда явилась Алёнка — вся в снегу! Таня обрадовалась:

— Что ж ты не шла так долго?

— Я вьюги боялась. И то едва добежала. А ты на улице была?

— А когда мне! Я всё бабушке помогала!

Подружки уселись играть в куклы. А когда стемнело, залезли на лежанку и принялись рассказывать друг другу сказки. Бабушка входила, выходила, гремела вёдрами, а Таня и забыла, что она ей собиралась целый день помогать.

И только вечером вспомнила, когда Алёнка ушла:

— Бабушка, а что ещё делать надо?

— А ещё сейчас полезу в подпол, картошки наберу на завтра, капусты достану.

— Бабушка, и я с тобой! Я тоже буду картошку набирать!

Бабушка зажгла лампу, взяла корзинку и полезла в подпол. И Таня с ней. В подполе было очень интересно. В одном углу лежал целый ворох картошки, в другом — брюква и свёкла, в третьем стояли пузатые кадки с капустой и огурцами.

Таня тоже хотела набирать картошку. Но бабушка сказала:

— Не грязни руки. Лучше выбери себе брюковку.

Таня выбрала брюкву, посмотрела, а у неё бочок погрызенный.

— Бабушка, смотри-ка! Кто-то брюкву обгрыз!

— Это мыши,— сказала бабушка.— Вот негодные!

Таня живо оглянулась:

— А где они живут?

— Да где-нибудь тут, в норочках.

В это время сверху спрыгнул в подпол кот Михай. И сразу пошёл лазить по углам. Глаза у него в темноте светились, как зелёные огоньки.

— Вот Михай знает, где мыши живут,— сказала бабушка.— Он уж их проучит!

Бабушка набрала в корзинку картошки, положила из кадки капусты в миску, взяла морковку для щей.

— Ну, полезем? — сказала она.

— Сейчас, бабушка,— ответила Таня,— только подожди — я себе огурчик достану.

Таня приподнялась на цыпочки и достала из кадки большой солёный огурец. А когда увидела, что бабушка уже ногу на ступеньку поставила, то ей вдруг стало страшно в тёмном и тихом подполе.

— Подожди, подожди! — закричала она. — Чур, я первая вылезу!

Таня и бабушка вылезли. А кот в подполе остался — мышей искать.

— Вот мы и управились. Да, бабушка? — сказала Таня.

Но в это время загремела дверь на крыльце, заскрипели морозные шаги — в избу вошла мать.

— Ох, вьюга все глаза залепила! — сказала она, отряхиваясь. — Еле дошли из риги!

Снова загремела дверь — пришёл дедушка.

— Ну и ну, погодка! Бабка, давай ужинать — прозяб совсем!

— Накрывай на стол, Таня, — сказала бабушка, — будем ужин собирать.

— Ой, бабушка! — сказала Таня. — А когда же твоим делам конец?

Бабушка улыбнулась и ответила:

— Моим делам конца не бывает!

15 коп.

Для дошкольного возраста
Любовь Фёдоровна Вирникова
БАБУШКИНЫ ДЕЛА
Художник **М. Петров**

Редактор **Т. Васильева**, Художественный редактор **Г. Кривоша**,
Технический редактор **М. Комарова**, Корректор **И. Филкина**.

№ 26 1973

Самовар и набор 24.04.86. Платинос в огнеть 28.10.86. 40x30/8. Фум. мфс. № 1.
Гарнитура: авторит. Печать офсет. Усл. печ. л. 1,5. Усл. гр.-лрт. 1,3. Ул.
кдд. л. 1,37. Тираж 1 000 000 экз. Над. № 1033. Заказ № 995. Цена 15 коп. Изд.
ательство «Малыш». 121052. Москва, Давыдовский ул., 3. Классический отдел
Третьяковской картинной галереи. Издательство «Малыш» детской литературы изд. 50 летия
СССР. Ул. Гайдарицкая, 10. Москва. РСФСР. 170040. Калинин, проспект
50 летия Октября, 48.

В 480001000-000 24-87
М 1101031-87

© Иллюстрация. Издательство «Малыш» 1987

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя